

Герман МОСКАЛЕНКО

Легенда солдата Николая Сиротинина:

БЫЛ ОДИН В ПОЛЕ ВОИН...

■ Про подвиг 28 панфиловцев в битве за Москву знают все. Про отчаянный бой под белорусским Кричевом летом 41-го слышали немногие. Двадцатилетний парень в одиночку остановил немецкую колонну, побив одиннадцать танков и семь бронемашин.

О неравном поединке советского бойца и немецкой танковой армады после войны рассказали жители деревни Сокольничи. Им тогда никто не поверил. Слишком невероятным это казалось.

ШАГНУВШИЙ В БЕССМЕРТИЕ

...Первый месяц Великой Отечественной. Отступая, части 13-й армии под натиском танковой группы Гудериана пытались закрепиться на новом рубеже обороны на левом берегу Сожа под Кричевом.

По одной из версий, отход 55-го стрелкового полка из города прикрывал артиллерийский расчет. 76-миллиметровую пушку установили на холме посреди колхозного поля, у моста через реку Добрось. Когда к мосту выдвинулась немецкая колонна, на посту был лишь один живой солдат и 60 снарядов. Но фашисты об этом не знали.

Выстрел. Загорелась головная машина фрицев. Объехать подбитый танк или оттащить его остальные не смогли: не позволили заболоченные берега речушки. Второй снаряд поджег бронетранспортер, замыкавший колонну...

Как вспоминали очевидцы, бой длился около двух часов. Гитлеровцы обошли с тыла, начали кричать: «Рус Иван, сдавайся!» Артиллерист на это ответил выстрелами из винтовки. В ответ его накрыли минометным огнем.

Поначалу немцы не поверили в то, что им противостоял всего один боец. Поставили к стенке нескольких жителей деревни, пригрозив, что расстреляют, если те не выдадут остальных. Но выда-

вать было некого. Им противостоял один парень - невысокий, шуплый.

Пораженные его мужеством, немцы похоронили советского солдата недалеко от места боя. С воинскими почестями.

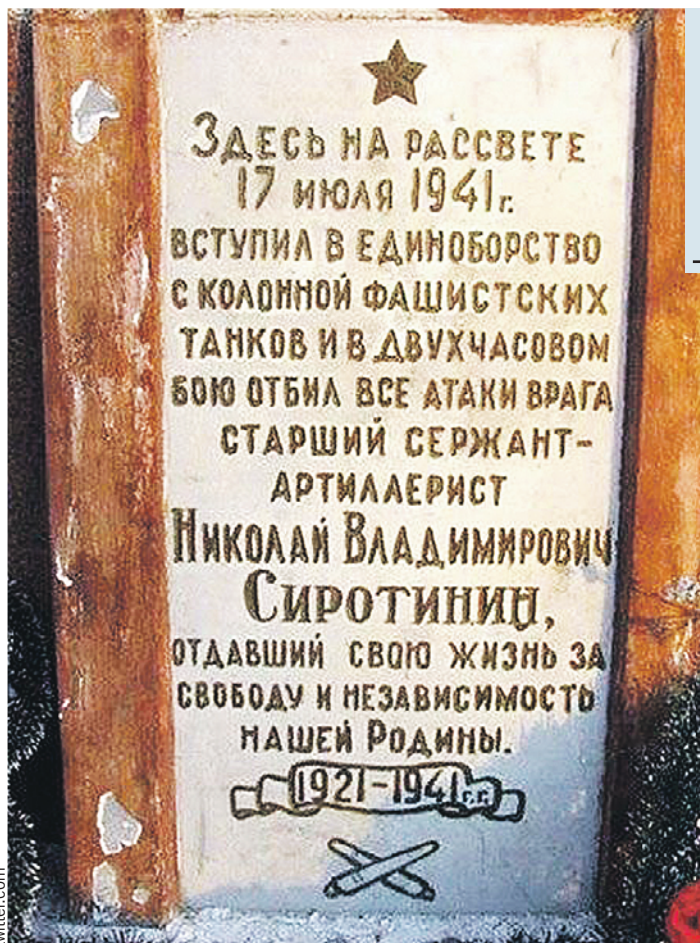
ПОСЛЕ БОЯ

Через пятнадцать лет после войны рассказ о подвиге артиллериста записал Михаил Мельников - участник войны, заслуженный деятель культуры БССР, историк, основатель Кричевского краеведческого музея. Он провел целое расследование, чтобы документально подтвердить невероятную «легенду».

Перебрав гору бумаг и опросив сотни местных, выяснил, что бой у моста через Добрось действительно был, даже установил день - 17 июля. Очевидцы показали место, откуда стреляло наше орудие.

Чуть позже подтверждение нашлось и в захваченных немецких документах. Свидетелем подвига русского солдата стал участник того боя - оберлейтенант Фридрих Хенфельд. В дневнике офицер записал:

17 июля 1941 года. Сокольничи, близ Кричева. Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоту, так и погиб. Все удивлялись его храбрости... Оберст перед могилой говорил, что если бы все солдаты фюрера дрались, как этот русский, то завоевали бы весь мир. Три раза стреляли залпами из винтовок. Все-таки он русский, нужно ли такое преклонение?

Многие думали, что Николай Сиротинина представляли к званию Героя Советского Союза. Но дело остановилось на самом начальном этапе, потому что даже фото героя не нашли. Есть только этот рисунок, сделанный со слов близких. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Выяснить, как зовут солдата, помог случай. Когда немцы хоронили героя, нашли у него солдатский медальон. Чтобы прочитать его, в качестве переводчика привлекли жительницу Сокольнич Ольгу Вербжицкую, хорошо знавшую немецкий язык. Она и вспомнила его имя и фамилию - Николай Сиротинин.

Переписка с военкоматами и Министерством обороны позволила установить, что родился Николай в 1921 году в Орле. За год до начала войны был призван в Красную Армию. Старший сержант, наводчик орудия. Отец, мать и сестры ничего о его судьбе не знали, он числился пропавшим без вести.

Обо всем этом Михаил Мельников написал в статье, опубликованной в 1960 году в «Литературной газете». Она называлась красноречи-

во: «Это не легенда». Таков был ответ всем тем, кто не верил в эту историю.

Подвиг героя получил всеобщее признание. Николай Владимирович Сиротинин посмертно награжден орденом

Отечественной войны I степени. Его именем назвали улицу в Кричеве, где находится братская могила. В начале 1960-х годов родители побывали на могиле сына и на месте его гибели.

КАК ШЛО СРАЖЕНИЕ

БОЙ ПОД КРИЧЕВЫМ - НЕ МИФ

■ Историки продолжают искать документальные свидетельства.

Несколько лет назад группа любителей истории стала обсуждать нестыковки: в описаниях героического эпизода в различных источниках не совпадают номера воинских частей, количество убитых немцев, некоторые детали боя.

Выяснили, что в тот день подступы к Кричеву оборонял второй батальон 409-го стрелкового полка. Задача перед командиром Николаем Кимом стояла непростая: на несколько часов задержать немцев. Противостояла советским бойцам ударная группа полковника Генриха Эбербаха, а точнее, второй батальон 35-го танкового полка и седьмого разведбата. Бой начался рано утром, к полудню немцы уже заняли город.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Было странно, что позже Николай Ким в своих мемуарах ни о каком Сиротинине и одинокой пушке не говорил.

Тогда и отыскивали воспоминания Сергея Ларионова - командира пулеметной роты батальона Кима. Он писал, что перед тем как они заняли рубеж обороны перед Добросью, к ним присоединилось одинокое орудие. В разгар боя слышал пушечные выстрелы на левом фланге обороны. Назвал Ларионов и количество уничтоженных танков - тринадцать. Два сожгли его бойцы, остальные - та самая одинокая пушка.

До сих пор не все понятно в этой истории. Что случилось с боевым расчетом? Поиск документов продолжается. Но главное очевидно: подвиг Николая Сиротинина - не миф.

Статья в «Литературной газете», опубликованная в 1960 году, помогла найти родственников героя.